

«- Передай ему мои наилучшие пожелания.» - задумчиво улыбнулась Тонкс. «- Я его двоюродная сестра, если ты забыл."

«- Не забыл.» - заверил Джеймс, не зная, что его отец вообще знал Андромеду. «- Я передам, тебе стоит как-нибудь написать ему, хотя я знаю, что он не очень ладит со своей семьей."

«- У тебя потрясающая способность к преуменьшению." - сухо усмехнулась идущая рядом женщина, одарив собеседника легкой улыбкой. «- Возможно, я так и сделаю, спасибо, что присматриваешь за ним."

«- Да без проблем.» - с улыбкой заверил ее Поттер. «- Удачи тебе с зельями." - добавил он, направляясь в свои покои, откуда он мог переместиться из Хогвартса, оставив Андромеду в Большом зале размышлять о том, как исправить многолетний ущерб, который Северус Снейп нанес студентам Хогвартса.

Поместье Малфоев

Уилтшир

Люциус Малfoy сидел за письменным столом в своем личном кабинете, обдумывая возможные действия, глядя в окно, и лениво наблюдая за закатом над Эббсборнским лесом, который окружал их земли.

Единственный бокал выдержанного вина стоял на его столе вместе с печальным письмом от Драко и пустым дневником в кожаном переплете, от которого определенно веяло самой темной магией, которую он когда-либо видел.

Письмо сына, в котором подробно описывались изменения, произошедшие в Хогвартсе, не стало для него большой неожиданностью, оно просто подтверждало факты и слухи, которые уже достигли его ушей.

Джеймс Поттер стал новым учителем защиты, и поскольку Минерва Макгонагалл взяла на себя руководство школой, она, очевидно, установила более жесткие правила против запугивания и преследования. И по-видимому, сумела донести до Драко правильную интерпретацию, что обычное поведение наследника приведет к тому, что его исключат из школы в очень короткие сроки.

Как обычно, Драко умолял его исправить ситуацию, чтобы он мог вернуться к своему привычному поведению, но даже при всем желании, Люциус не мог бы ничего исправить.

Подобная попытка сделала бы его мишенью для Джеймса и остальной части его альянса,

включая вечно раздражающую Амелию Боунс, которая, если верить слухам, уже романтически связана с Поттером.

Даже если он начнет интриговать через свое место в Совете попечителей Хогвартса, то быстро окажется разоблачен, благодаря дружбе между Гринграсс и Боунс, которые увидят любые шаги, которые он предпримет, а затем обязательно нашепчут все Поттеру.

Если и было то, в чем Малфои хороши, так это в выборе правильной стороны для поддержки. Его семья имела долгую и славную историю нахождения на стороне победителей, оставляя свой след и увеличивая богатство на этом пути.

Он встал на сторону Темного Лорда много лет назад из-за его силы, амбиций и широты знаний о темных искусствах, но, по общему признанию, в основном из-за силы. Темному Лорду никогда не бросали открытого вызова, пока он не столкнулся с Поттерами, и они полностью уничтожили его до недавнего возрождения, и даже тогда Джеймс выгнал его из замка всего через несколько мгновений после дуэли с самим Дамблдором.

Даже на пике своей силы Альбус никогда не мог сделать больше, чем просто задержать темного Лорда, и в тех немногих случаях, когда они сражались, Люциус был уверен, что со временем его господин победил бы, если бы Дамблдор не получил помощи или не сбежал сам.

Малфой не был сквибом или второсортным волшебником, у него было более чем достаточно боевого опыта и непревзойденных знаний о проклятиях и дуэльной практике, но даже он должен был признать себе, что никогда не сможет сразиться с Альбусом и победить его. Не говоря уже о том, чтобы после этого схлестнуться с Темным Лордом, и выйти победителем в обоих случаях. Это была тревожная мысль, и как демонстрация силы она была необычайно эффективна в своем послании.

Ведьмы и колдуны, считавшие себя "светлыми семьями", никогда прежде не имели эффективного лидера в своем сообществе. Альбус Дамблдор вплотную подобрался к этому званию, но, несмотря на все свое могущество, старик оказался довольно некомпетентным лидером, так как его прощение и мягкосердечие были известны всем, на что темные семьи и полагались, зная, что они могут делать все, что хотят, с минимальными последствиями в случае разоблачения.

Светлые семьи, собравшиеся вокруг Джеймса Поттера, это уже совсем другое дело. Он был способным, могущественным и имел волю сражаться с двумя самыми сильными волшебниками, которых Люциус когда-либо знал, и, судя по тому, что все говорили о нем после этого, ходили слухи, что у него мало терпения, и он не склонен к всепрощению или раздаче вторых шансов, о чем собственно и сообщил Альбусу прямо в лицо.

Затем всплыло упоминание о пророчестве, связанном с наследником Поттеров. Малфой слышал намеки на него раньше, за несколько месяцев до того, как Темный Лорд отправился в Годрикову лощину, но то, что это открыто подтвердилось, заставило его нервничать, особенно учитывая тот факт, как Поттер так легко расправился с Риддлом. Вполне вероятно, что

Джеймс уже обучает своего сына, а это означало, что вполне вероятно, молодой Гарри вырастет таким же сильным волшебником.

Выбор стороны, как правило, сводился к вопросу силы и воли. Кто обладал наибольшей силой, и у кого была воля использовать ее.

Проблема заключалась в том, что теперь он видел, что у Джеймса более чем достаточно сил, чтобы встретиться с Темным Лордом и выйти победителем, и у него, несомненно, оказалось достаточно воли погнать взашей Альбуса Дамблдора из Хогвартса, и все это за одну ночь. Факт, которому Люциус немного завидовал.

Не стоило также забывать недавно открытые довольно отвратительные подробности. Темный Лорд на самом деле оказался сыном маггла. Впервые это прозвучало, когда Поттер столкнулся с ним в Хогвартсе, называя настоящим именем, и Темный Лорд ничего не отрицал в их последующей битве.

Уже одно это вызвало волну возмущения в обществе: "Ежедневный пророк" выкапывал все, что можно, о Томе Марволо Риддле и писал ежедневные разоблачения.

В этот самый момент у него на столе лежал личный дневник Темного Лорда, тисненый золотом с довольно сомнительными инициалами Т. М. Риддл, которые являлись еще одним подтверждением маггловского происхождения Лорда.

Мысль о том, что он связал себя с сыном маггла, совсем не устраивала Люциуса. Тот факт, что темный... нет, Том Риддл, использовал его и другие чистокровные семьи для своих собственных целей, лгал о собственной родословной, терзало его глубоко внутри. Никто не использовал Малфоев и выходит сухим из воды.

И теперь перед ним стояла дилемма. Победа Риддла больше не является несомненной, и, учитывая, как легко Джеймс справился с ним две ночи назад, все больше и больше казалось, что Поттеры выйдут победителями из предстоящего конфликта, даже не вспотев.

Внезапное воскрешение Джеймса поставило под сомнение все, что он знал о той ночи десятилетней давности. Поскольку старший Поттер выжил, это означало, что именно он уничтожил Тома много лет назад и положил конец войне.

Это осознание принесло с собой как положительные, так и отрицательные мысли. Тот факт, что именно Джеймс, чистокровный волшебник с хорошей родословной, победил полукровку, а не ребенок с матерью магглорожденной, доставлял ему истинное удовольствие. Он знал, что многие волшебники во всем волшебном мире придут к такому же выводу и будут довольны этим осознанием.